

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
"САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"

**Филимонова
Елена Николаевна**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ РОССИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.):
ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
(по материалам городских Советов Среднего Поволжья)**

САМАРА – 2005

ББК 63. 3(2)524.19-4
Ф53

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета

Ф53 **Филимонова Е.Н. Государственные органы власти России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): эволюция форм и методов государственного управления** (на материалах городских Советов Среднего Поволжья) / Под науч. ред. Л.В. Храмова; Самарский государственный университет. – Самара, 2005. – 24 с.

Библиограф.: с. 21-23.

ISBN 5-93760-002-9

В работе исследуются проблемы изменений в функционировании государственных органов власти в России в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. На основе широкого круга источников, главную часть которых составляют документы центральных и местных государственных архивов, раскрываются формы и методы управленческой деятельности городских органов власти, определяется эффективность их функционирования в экстремальных условиях военного времени.

ББК 63. 3(2)524. 19-4

Под научной редакцией докт. ист. наук, проф. Л. В. Храмова
Рецензент: канд. ист. наук, доц. М.В. Астахов

ISBN 5-93760-002-9

© Филимонова Е.Н., 2005

Исследование функционирования и развития государственных органов власти России на различных исторических этапах в условиях качественных преобразований в политической системе современного российского общества обладает несомненной социальной и научной значимостью. Значительный интерес для исследователей представляет период Великой Отечественной войны как один из самых драматических периодов российской истории, когда проходили испытание на прочность все социальные институты нового общества и в первую очередь органы государственной власти – Советы, которые в суровые военные годы приняли на себя тяжёлое бремя военно-хозяйственных задач, сыграли важнейшую роль в обеспечении социально-бытовых и культурных потребностей населения, создавая необходимые условия для достижения победы в войне.

При изучении функционирования системы местных органов власти и определении степени эффективности их деятельности важнейшее значение имеет анализ существенных изменений форм и методов деятельности городских органов власти в условиях военного времени.

В отечественной историографии проблема форм и методов деятельности местных органов власти, в том числе и Советов, рассматривалась в общем контексте изучения деятельности местных органов власти в период Великой Отечественной войны. Изучение деятельности Советов различного уровня началось в период самой войны и течение долгого времени развивалось в рамках партийно-публицистической литературы, непосредственно включенной в процесс государственного управления. Главным итогом изучения местных органов власти периода Великой Отечественной войны в литературе 40-х – середины 60-х годов XX века стало накопление фактического материала, выделение основных аспектов проблемы и начало ее освещения в рамках сталинской концепции советского государства и Советов как органов народной власти¹.

¹ *Горкин А.Ф.* Работы Советов депутатов трудящихся в условиях Великой Отечественной Войны // *Большевик*. 1942 № 3; *Калинин МИ.* Работа Советов в условиях войны. // *Известия*. 1943. 30 мая; *Трайнин И.П.* Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945. *Ананов И.В.* Местные Советы в период Великой Отечественной войны. // *Советское государство и право*. 1946. № 1. *Коток В.М.* Сессионный порядок работы местных Советов в военное время // *Советское государство и право*. 1946. № 3. *Диренко Е.Д.* Советское государство в Великой Отечественной войне: автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 1950; *Синицын А.М.* Роль Советского государства в укреплении тыла и мобилизации всех сил страны на разгром врага в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. *Очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.* М., 1955. С. 67-71, 187, 279; *История Великой Отечественной войны Советского*

Наиболее интенсивным и плодотворным в изучении государственных органов власти в годы войны, в том числе и Советов, стал в советской историографии период середины 60-х – второй половины 80-х гг., когда началось разностороннее научное исследование проблемы, стали публиковаться научные статьи, монографии, были защищены кандидатские и докторские диссертации, выделены основные аспекты проблемы, определена специфика деятельности местных Советов в различных регионах страны¹. Наиболее значительный вклад в изучение проблемы внесли исследования С. К. Каймолдина и Л. В. Храмова. В статьях и монографиях этих авторов история местных Советов в годы войны впервые стала рассматриваться как самостоятельная научная проблема и были определены главные подходы к ее изучению². Позитивным явлением в историографии 60-х – 80-х годов стал дифференцированный подход к изучению местных Советов различного уровня, в том числе и городских³.

Важным условием для углубленного изучения деятельности государственных органов власти стали исследования по теоретическим вопросам построения, функционирования и развития советского государства вообще и местных органов в частности, а также по общетеоретическим вопросам социального развития, где деятельность государственных органов рассматривалась в рамках концепции политической системы советского общества, повторявшей

Союза 1941-1945: В 6-ти тт. М., 1962. Т. 2; *Великая Отечественная война* Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

¹ *Кукушкин Ю.С.* Исторический путь Советов в СССР. М., 1966; *Лепешкин А.И.* Вместе совсем народом // Советы депутатов трудящихся. 1970. № 5. *Советы за 50 лет.* М., 1967. С. 313-360.

² *Каймолдин С.К.* Деятельность местных Советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1966; *Храмов Л.В.* Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов, 1973; *Его же.* Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Дис... д-ра ист. наук. Саратов, 1974; *Его же.* Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Саратов, 1978 и др.

³ *Варюхин Г.А.* Военно-хозяйственная деятельность городских Советов депутатов трудящихся центральных областей РСФСР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942): Дис... канд. ист. наук. М., 1966; *Куперт Н.В.* Городские Советы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945); Дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974; *Перчиков Ю.А.* Некоторые вопросы деятельности Советов г. Горького в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы социалистической революции и социалистического строительства в СССР. Горький, 1975. Вып. 2; *Антонов В.С.* Военно-организаторская деятельность Московского городского Совета депутатов трудящихся в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. *Голотик С.И.* Городские Советы Урала в годы великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). (На материалах Свердловской и Челябинской областей): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. *Ежов М.В.* Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в период блокады города (1941-1944): Дис. канд. ист. наук. Л., 1983; *Алещенко Н. М.* Московский городской Совет в годы Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.) М., 1985; *Элькенбард Л.М.* Городские Советы Центра РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

основные положения сталинизма, но в более сложной научной форме, применительно к условиям 60-х – 80-х гг. XX века¹.

Главным итогом изучения местных органов власти в рамках советской историографии стала постановка данной проблемы во всех ее основных аспектах и начало разрешения ее на основе широкого круга неопубликованных источников и периодической печати. Главная заслуга авторов заключалась в выявлении и систематизации значительного по объему фактического материала, в выделении специфики по основным направлениям деятельности государственных органов, в том числе и городских Советов в годы войны. Итогом интенсивной разработки проблемы на региональном уровне стало создание обобщающих исследований по Великой Отечественной войне, в которых содержался краткий очерк деятельности государственных органов, в том числе и Советов всех уровней в годы Великой Отечественной войны, включавший в себя все наиболее существенное и положительное, что было достигнуто исследователями в рамках господствовавших в 60-е – первой половине 80-х гг. теоретико-идеологических концепций².

Вторая половина 80-х годов XX века стала временем формирования нового историографического этапа в отечественной исторической науке – этапа постсоветской или новейшей российской историографии. Главным его содержанием стало формирование принципиально новых оценок социальной сущности советского общества, которое стало трактоваться как тоталитарное, военно-феодалное, авторитарное, казарменно-социалистическое, бюрократическое, основанное на политическом и экономическом господстве советской партийно-государственной бюрократии как самостоятельного класса профессиональных чиновников-управленцев. На новом историографическом этапе исследователи получили доступ к важным архивным фондам, началась публикация ранее засекреченных документов по истории Великой Отечественной войны, в том числе и по деятельности государственного аппарата. Так, например, впервые были опубликованы некоторые документы Государственного Комитета Оборона³. Новая оценка социальной сущности советского общества объективно приводит

¹ *Козлова Е.И.* Исполнительные комитеты городских Советов. М., 1960; *Цикулин В.А.* История государственных учреждений СССР. 1936-1956 гг. М., 1966; *Козлова Е.И.* Местные органы государственной власти в СССР. М., 1967; *Кутафин О.Е.* Ленинские принципы организации и деятельности Советов. М., 1969; *Его же.* Компетенция местных Советов. М., 1986; *Лазарев Б.М.* Компетенция органов управления. Л., 1972; *Его же.* Органы государственного управления в СССР. М., 1978; *Лебедев П.Н.* Социальное управление. Л., 1982; *Архипова Т.Г.* История советского государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны в новейшей литературе // Вопросы истории, 1976. № 5; *Курицын В.М.* Советский государственный аппарат в первый период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1985. № 5; *Советы народных депутатов* и органы государственного управления. М., 1989. С. 3-40.

² *Советский тыл* в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 300-329; *Советский тыл* в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942-1943 гг.). М., 1989. С. 229-271.

³ *Известия ЦК КПСС.* 1990. № 1-12.

к иному ракурсу рассмотрения деятельности органов государственной власти, в том числе и Советов, которые начинают трактоваться как часть авторитарно-бюрократической системы, а не как эталон подлинной демократии. Эти новые подходы уже проявились в научно-публицистической и научной литературе второй половины 1980-х – 2000-х гг.¹

Наиболее полное освещение деятельности государственных органов власти, в том числе и местных, было дано в исследованиях Д.А. Волкогонова, который характеризует период Великой Отечественной войны как противоречивый, отмечая, с одной стороны, складывание режима предельного единовластия, а с другой стороны, характеризуя его как период частичного отступления сталинизма, поскольку "драма исторической ситуации объективно потребовала сплочение народа под патриотическими знаменами, что повлекло за собой некоторое сокращение репрессий, рост национального самосознания, а также ожидание перемен во внутренней жизни страны в связи с победой над фашизмом, что объективно вело к частичному ограничению проявлений сталинизма"². Достаточно широкое освещение проблема эволюции политической системы советского общества в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов получила в работах таких авторов, как Н.Г. Павленко, Б. Соловьев, В. Суходеев, С.Л. Агаев, Б. Томан, А.Ф. Васильев, А.Н. Мерцалов, Л.А. Мерцалова, М.А. Вылцан, О.В.Хлевнюк, Р.Г.Пихоя³, которые делают вывод о том, что в годы

¹ *Историки отвечают* на вопросы: сборник. М., 1988; *Самсонов А.М.* Знать и помнить. Диалог историка с читателем. М., 1988; *Арбатов Г.А., Баталов Э.Я.* Политическая реформа и эволюция советского государства // Коммунист. 1989. № 4. С. 35-36; *Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С.* Политическая система конца 20-х – 30-х годов. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1989. С. 228-303; *Горов В.Я., Самсонов А.М.* 1941-1945. На подступах к истине // Там же. С. 304-334; *Бордюгов Г., Козлов В.* Время трудных вопросов. (История 20-х – 30-х годов и современная общественная мысль) // Урок дает история. М., 1989. С. 232-267; *Волкогонов Д.* Накануне войны // Там же. С. 285-307; *Павленко Н.Г.* На первом этапе войны // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 273-280; *Кулиш В.М.* Об уроках и правде истории. У порога войны. Великая победа // Там же. С. 280-313; *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни // Там же. С. 157-173. *Бутенко А.П.* Откуда и куда идем. Взгляд философа на историю советского общества. Л., 1990. С. 131-232; *Павленко Н.Г.* Как писалась история минувшей войны. Размышления ученого // Коммунист. 1989. № 9. С. 115-117; *Хижняков С.* Слово берут историки // Коммунист. 1989. № 8. С. 119-120; *Историческое сознание* общества – на уровень задач перестройки // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 3-23; *Спирин Л.М.* Сталин и война // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 90-105; *Наше отечество.* Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 325-379; *История отечества: очерки истории Советского государства.* М., 1991. С. 217-256.

² *Волкогонов Д.А.* Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 3-17.

³ *Павленко Н.Г.* Сталинские концепции военной истории // История и сталинизм. М., 1991. С. 350-381; *Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.* Сталинизм и война. М., 1998; *Агаев С.Л.* Гитлеризм, сталинизм, тоталитаризм: реальности и понятия // Полис. 1995. № 3. С. 94-97; *Томан Б.* Истоки сталинизма в историографии Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. М., 1994. С. 692-698; *Васильев А.Ф.* Новая попытка реабилитации Сталина и сталинщины // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 171-175; *Соловьев Б., Суходеев В.* Полководец Ста-

Великой Отечественной войны деятельность всех институтов политической системы советского общества претерпела существенные изменения и трансформировалась в режим предельного единовластия.

Анализ современной отечественной историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что главными задачами в исследовании истории государственных органов власти периода Великой Отечественной войны в настоящее время являются, во-первых, интерпретация с новых теоретических позиций уже имеющегося фактического материала; во-вторых – углубленная разработка теоретических проблем, главной из которых является определение социальной сущности советского общества и его органов власти; в-третьих – введение в научный оборот нового фактического материала, который позволит научное, теоретически обоснованное, не связанное рамками идеологических ограничений объяснение деятельности государственных органов власти в годы Великой Отечественной войны.

Данная работа, исходя из вышесказанного, имеет своей целью анализ эволюции форм и методов деятельности местных органов власти в городах Среднего Поволжья на широком фактическом материале центральных и местных государственных архивов и периодической печати периода Великой Отечественной войны.

С началом войны произошли изменения в формах и методах всех местных, в том числе и городских Советов депутатов трудящихся. Это нашло отражение и в деятельности городских Советов Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей. Анализ эволюции форм и методов работы Советов позволяет раскрыть характер их деятельности, а также выявить необходимые условия их работы.

В научно-исследовательской литературе при конкретно-историческом освещении форм и методов работы городских Советов до сих пор отсутствуют определения этих принципиально важных понятий. Авторы часто отождествляют формы и методы, смешивают их и функциями и структурой Советов, не различают реального изменения форм и методов от идеологического и правового их оформления. Представляется целесообразным в рамках данного исследования понимать под формой различные конкретные виды деятельности городских Советов, их исполкомов и отдельных депутатов, а методы понимать как способы определяющего воздействия в рамках управленческой деятельности Советов и их исполкомов на различные сферы социальной и производственной жизни на подведомственной им территории.

Специфическим условием деятельности городских Советов Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей, расположенных в стратегическом

лин. М., 1999; *Вылцан М.А.* Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945: Пиррова победа. М., 1995; *Хлевнюк О.В.* Политбюро: Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 266; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000. С. 5.

тылу, и серьёзно влиявшим на формы и методы их работы, являлось отсутствие в них правового режима военного положения. Это давало возможность использовать подходы и опыт, накопленный Советами в предвоенные годы.

В период войны в основном сохранились сложившиеся традиционные *формы работы городских Советов*. Их анализ предполагается вести по следующим направлениям: формы работы представительных органов Советов, формы работы исполнительных комитетов Советов и формы индивидуальной работы депутатов.

Главной формой работы представительных органов оставались сессии городских Советов. Однако количество проводимых сессий значительно сократилось, в их работе не было должной регулярности. Это было характерно и для центральных органов государственной власти. Так, за годы войны состоялось всего лишь три сессии Верховного Совета СССР при конституционных требованиях не реже двух сессий в год: в июне 1942 г., в феврале 1944 г. и в апреле 1945 г. На первой из них депутаты ратифицировали англо-советский договор о союзе в войне; на второй было принято решение о расширении прав союзных республик в области внешних сношений и обороны страны, а также был принят бюджет на 1944 г.; апрельская сессия 1945 г. рассмотрела и приняла закон о бюджете на 1945 г.¹ Таким образом, сессии Верховного Совета страны созывались лишь в исключительных случаях, когда невозможно было обойтись без оформления конкретной политической практики его решениями.

По Конституции РСФСР 1937 г. сессии в городах районного подчинения должны были созываться не реже 6 раз в год, в более крупных городах с районным делением – не реже 4 раз в год². Это требование успешно выполнялось в работе городских Советов Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей в предвоенные годы. Но резкое изменение в обстановке страны с началом войны привело к тому, что во второй половине 1942 г. было созвано только по одной сессии. В период с 1941 по 1945 гг. количество созываемых сессий городских Советов Куйбышева, Пензы и Ульяновска было близко к требованиям Конституции (см. табл. 1).

На сессиях обычно рассматривалось не более двух вопросов. Первый, как правило, посвящался одному из направлений хозяйственной или социально-культурной деятельности, второй – организационным вопросам, в том числе утверждению кадровых перестановок в рамках полномочий Советов. В результате обсуждения принималось общее решение, содержащее конкретные положения, среди которых, однако, часто встречались и явно невыполнимые. Так, например, XI сессия Куйбышевского городского Совета (10 декабря 1941 г.), рассмотрев вопрос «О состоянии и мероприятиях по улучшению торговли и общественного питания в г. Куйбышеве», внесла в своё решение следующие пункты: «п. 2: обязать горисполком дополнительно открыть в декабре 30 торговых точек (20 по торговле хлебом, 10 – продовольствиями); п. 3: руководителям

¹ Коржихина Т.П. История государственных учреждений в СССР. М., 1986. С. 182.

² Конституция (Основной Закон) РСФСР. М., 1972.

торгов в десятидневный срок привести все магазины и ларьки в культурное состояние, санинспекции усилить надзор); п. 4: руководителям торгов в десятидневный срок устранить все недостатки в торговле хлебом, увеличить количество продавцов; п. 5: наладить выпуск полуфабрикатов (пельмени, котлеты и т.д.)...»¹. При всей позитивной направленности этих мер, они не могли быть осуществлены в указанные сроки при имеющихся в городе материальных и финансовых ресурсах.

Таблица 1

Регулярность созыва сессий городских Советов в 1941-1945 гг.²

Годы	Количество сессий		
	Куйбышев	Пенза	Ульяновск
1941 (2-я половина)	1	1	0
1942	2	4	6
1943	4	4	3
1944	4	4	5
1945 (1-я половина)	3	4	1

В годы войны на сессиях городских Советов Среднего Поволжья, как правило, не рассматривались отчёты о работе исполкомов и не было практики депутатских запросов.

В целом, роль горисполкомов в годы войны существенно возросла. Это проявилось в том, что именно горисполкомы готовили все решения и другие материалы сессий. Роль депутатов в подготовке этих документов источники не фиксируют. Важным также является и тот факт, что все решения на сессиях принимались единогласно.

Ввиду частого отсутствия кворума к работе сессий широко привлекался так называемый актив: руководители партийных комитетов различного уровня, предприятий, воинских частей. Их количество было сопоставимо с числом депутатов, принимавших участие в работе сессий, что хорошо видно на материалах Ульяновского городского Совета (см. табл. 2).

Одной из форм работы городских Советов было рассмотрение тех или иных вопросов, как правило, в целях контроля за выполнением решений сессии или горисполкомов, на заседаниях постоянных депутатских комиссий. Созданные в начале 1940 г. постоянные комиссии вели достаточно активную работу. Так, за первое полугодие 1940 г. в 49-ти постоянных комиссиях 7-ми городских Советов Пензенской области было проведено 183 заседания, рассмотрено 367 вопросов, сделано 4 содоклада на сессиях, вынесено на обсуждение в исполком 52 вопроса³. В период с июня 1941 г. по 1943 г. источники не содержат каких-либо данных о деятельности постоянных комиссий. Очевидно, в этот период

¹ ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 33. Л. 46-48.

² Составлено по: ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 35. Л. 59; Д. 178; *Волжская коммуна*. 1942. 22 сентября; 1943. 10 марта, 16 мая, 2 июля, 21-22 августа; 1944. 16-17 июня, 30 июля, 22 декабря; 1945. 15 апреля, 7 июля; ГАПО. Ф. 453. Д. 81, 82, 141, 142, 143; ГАУО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 1516. Л. 74-276; Д. 1931. Л. 2.

³ ГАРФ. Ф. 385. Оп. 25. Д. 82. Л. 82.

они сворачивают свою работу в силу того, что значительное количество депутатов уходит на фронт, возрастает роль исполнительных органов и сокращается использование коллегиальных форм работы.

Таблица 2

**Соотношение числа депутатов и недепутатов на сессиях
Ульяновского городского Совета (февраль 1942 – май 1945 гг.)¹**

№ сессии, дата	Количество приглашенных (чел.)	% приглашенных от общего числа присутствующих на сессии
X – 12.02.42	42	32
XI – 13.03.42	82	75
XII – 10.04.42	28	27
XIII – 12.06.42	60	66
XIV – 28.08.42	75	84
XV – 8-9.10.42	25	29
XVI – 27.03.43	86	76
XVII – 30.08.43	76	109
XVIII – 23.12.43	53	77
XIX – 6.04.44	307	327
XX – 15.05.44	80	79
XXI – 13.07.44	82	87
XXII – 24.08.44	109	112
XXIII – 14.12.44	95	116
XIV – 15.02.45	61	71
XV – 17.05.45	94	103

В 1944-1945 гг. работа постоянных депутатских комиссий была восстановлена. В частности, в Куйбышевском городском Совете активно работали оборонная и бюджетная комиссии, комиссии по здравоохранению и местной промышленности². Однако в целом активность постоянных комиссий все же была значительно ниже предвоенного уровня, причём многие из комиссий вообще существовали только на бумаге³.

Еще одной формой деятельности городских Советов была индивидуальная работа депутатов. В ней можно выделить следующие направления: отчеты депутатов перед избирателями, лекции, встречи, беседы депутатов с населением, работа с жалобами трудящихся.

Согласно требованиям Конституции, депутаты должны были регулярно отчитываться в своих округах перед избирателями. Сложность в организации и проведении таких отчетов существовала и в предвоенные годы. Так, в 1939 г. Президиум Верховного Совета РСФСР в своих документах отмечал нерегулярность отчетов депутатов перед избирателями. В качестве примера приводилась

¹ ГАУО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 1516. Л. 74-276; Д. 1931. Л. 2.

² ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 123, 124, 126, 127.

³ Храмов Л. В. Во имя победы. Саратов, 1978. С. 61.

Куйбышевская область, в которой подобные отчеты в 1938 г. были сделаны только после соответствующих решений исполкомов¹. В существующей научной литературе этот вопрос применительно к периоду Великой Отечественной войны специально не рассматривался. В самой общей форме высказывалось мнение, что такая форма работы депутатов существовала, хотя и не была регулярной². Источники по деятельности городских Советов областей Среднего Поволжья не отражают таких фактов вообще, что дает основание сделать вывод об отсутствии данной формы работы в регионе на исследуемом уровне местных Советов.

В своей индивидуальной работе депутаты в большей степени практиковали встречи и беседы с избирателями, хотя масштабы этой работы не следует преувеличивать. Источники отражают, как правило, лишь отдельные факты таких бесед, обычно посвященных положению на фронте, важным политическим событиям, праздничным датам. Организацией таких встреч занимались горисполкомы. Так, например, в феврале 1942 г. по поручению Ульяновского горисполкома депутат Большаков провел беседу с жителями одного из домов на тему «Героический путь Красной Армии»³. В 1945 г. Ульяновский горисполком планировал к 22 апреля провести беседы депутатов с избирателями о жизни В.И. Ленина⁴.

Такие формы индивидуальной работы депутатов, как прием избирателей и реализация их наказов, использовавшиеся в той или иной мере в предвоенные годы, в условиях войны были сведены к сбору жалоб населения во время бесед и встреч и передаче их в горисполкомы⁵, которые занимались разбором жалоб и заявлений трудящихся⁶.

Формы работы горисполкомов в годы войны в основном оставались прежними, хотя появились некоторые новые формы и несколько изменилось соотношение в практике применения старых. Анализ источников позволяет выделить следующие формы работы: заседание исполкома; расширенное заседание исполкома; суженное заседание исполкома; принятие решения исполкома путем опроса его членов; единоличное принятие решений, распоряжения; оперативное совещание работников горисполкома; рабочие группы; комиссии исполкомов (постоянные и временные).

Главной формой работы исполкомов как коллегиальных исполнительно-распорядительных органов городских Советов было заседание. В литературе высказывается точка зрения о том, что заседания исполкомов местных Советов

¹ *ГАРФ*. Ф. 385. Оп. 25. Д. 53. Л. 3.

² См.: *История Коммунистической партии Советского Союза*. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 387; *Кропотова М.Н.* Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 7.

³ *ГАУО*. Ф. 634. Оп. 1. Д. 175. Л. 211.

⁴ Там же. Д. 1937. Л. 7а.

⁵ *ГАУО*. Ф. 634. Оп. 1. Д. 175. Л. 211.

⁶ *ГАПО*. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 10, 12.

Поволжья, в том числе и Среднего, проводились нерегулярно¹. Это мнение не полностью подтверждается данными источников. Действительно, с началом войны количество заседаний горисполкомов во второй половине 1941 г. сократилось примерно в 2 раза. Однако для 1942 г. и последующих лет войны характерна регулярная и активная работа горисполкомов, причем интенсивность их заседаний приближалась к довоенному уровню. Это хорошо прослеживается на работе исполкомов горсоветов г. Куйбышева и г. Пензы (см. табл. 3).

Таблица 3

Интенсивность заседаний горисполкомов Куйбышева и Пензы².

Год	Полугодие	Количество заседаний горисполкомов	
		Куйбышев	Пенза
1940	I	37	–
	II	42	–
1941	I	55	30
	II	26	16
1942	I	37	23
	II	39	23
1943	I	50	25
	II	49	27
1944	I		24
	II	74	24
1945	I	24	24

В связи со значительным сокращением числа созываемых сессий местных Советов, во второй половине 1941 г. получило значительное распространение проведение вместо сессий расширенных заседаний исполкомов с приглашением актива. Некоторые работники исполкомов высказывали мнение, что во время войны вообще не нужно созывать сессии, поскольку их вполне могут заменить расширенные заседания исполкомов. На эти заседания обычно приглашались представители военных, хозяйственных и иных организаций с предоставлением им совещательного голоса³. Такая практика была подвергнута критике руководством Верховного Совета СССР в начале 1942 г.⁴ Критика этих негативных тенденций продолжалась в масштабе страны и в 1943 г. Материалы работы горисполкомов областей Среднего Поволжья не дают оснований утверждать, что здесь злоупотребляли проведением расширенных заседаний. Такие заседания проводились регулярно, но они вызывались необходимостью более конкретного рассмотрения хозяйственных или иных вопросов и не подменяли собой сессии. Так, например, уже 24 июня 1941 г. Куйбышевский горисполком

¹ Храмков Л.В. Во имя победы... С. 59.

² Подсчитано по: ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 9-14, 36-39, 55-57, 72-74, 95-99, 135-136; ГАПО. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 83-85, 106-109, 123-126, 144-147, 159-170.

³ Курицын В.М. Советский госаппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1988. № 5. С. 10.

⁴ Горкин А.Ф. Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны // Большевик. 1942. № 3. С. 22.

провел заседание, на котором кроме членов исполкома присутствовали также 11 заведующих отделами исполкома. На заседании рассматривался очень широкий круг вопросов жизни города и присутствие непосредственных руководителей было необходимо. Расширенные заседания горисполкомов были, пожалуй, самой распространённой формой их работы. Более целесообразно было бы называть их заседаниями исполкомов с привлечением специалистов. При этом следует отметить, что заседания не вытесняли такую форму работы, как сессия горсовета.

Количество заседаний горисполкомов резко сократилось в первые полгода войны. Это связано с тем, что в это время произошло свертывание в значительной степени деятельности всех коллективных форм работы городских Советов и их исполнительных органов, возросла роль индивидуальных решений руководителей исполкомов после рабочих совещаний, получило распространение принятие решений методов опроса членов исполкома.

В целях оперативности принятия решений в годы войны были на практике узаконены суженные заседания горисполкомов, что позволяло решать проблему кворума, но в то же время сокращало сферу коллегиальности в принятии решений. Каких-то специальных решений о введении или юридическом оформлении суженных заседаний источники исследуемого региона не содержат. Вероятно, они были фактически введены из-за сложности условий военного времени и лишь позднее получили некоторое отражение в документах горисполкомов. Так, в августе 1943 г. Пензенский горисполком на своем заседании прямо зафиксировал в распределении обязанностей членов исполкома ответственность председателя исполкома за проведение суженных заседаний¹.

Широко распространенной формой работы горисполкомов были оперативные совещания у председателя исполкома, его заместителей и руководителей отделов с приглашением соответствующих работников аппарата исполкома и хозяйственных руководителей. Протоколы таких совещаний, как правило, не оформлялись. Эти совещания не принимали официально обязательных решений, но являлись необходимым условием координации деятельности различных подразделений горисполкома, осуществляли информирование работников, обеспечивали подготовку тех или иных постановлений. Сведения о таких формах работы исполнительных государственных органов сохранились в основном лишь в воспоминаниях руководителей центральных органов управления хозяйством страны в годы войны². К сожалению, председатели горисполкомов и другие работники государственных органов этого уровня воспоминаний о своей деятельности не оставили.

Слабо отражена в источниках и такая форма работы горисполкомов, как единоличные решения и распоряжения председателей. В литературе принято в общей форме указывать на расширение такой практики, что, вероятно, логически выводится из распространенного тезиса о нерегулярности заседаний горис-

¹ *ГАПО*. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 268. Л. 136.

² См.: *Шахурин А.И.* Крылья победы. М., 1990. С. 132-133; *Новиков В.Н.* Накануне и в дни испытаний. Воспоминания. М., 1988. С. 160-163 и др.

полкомов. Однако это было характерно лишь для второй половины 1941 г. В последующие годы войны роль единоличных решений в связи с приближением интенсивности заседаний горисполкомов к довоенному уровню значительно снизилась. В то же время распоряжение как форма управленческой работы не могла не существовать в течение всего периода войны. Это подтверждается отдельными материалами Куйбышевского горисполкома¹.

Характер обсуждения вопросов на заседаниях горисполкомов показывает, что в них определяющую роль играло мнение председателя, его окончательная позиция. Голосование не проводилось и различие позиций членов горисполкома при принятии решений не фиксировалось². Это говорит не столько о том, что всегда и во всем достигалось единство взглядов, сколько о превращении коллегиального органа в совещательный и исполнительный при председателе горисполкома.

Еще одной из форм работы горисполкомов, которую представляется целесообразным выделить и рассмотреть, является деятельность постоянных и временных комиссий при исполнительных органах. Их следует отличать от постоянных депутатских комиссий, создаваемых горсоветами. К постоянным комиссиям горисполкомов относятся, например, городские плановые комиссии (горпланы). Они по сути являлись отделами горисполкомов и отличались от них лишь названием. Председателем горплана был, как правило, заместитель председателя горисполкома³. Временные комиссии создавались горисполкомами для решения определенных задач, вызванных условиями военного времени. Так, в 1941 г. Куйбышевский горисполком образовал комиссию по приему эвакуированного населения, по материальному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, по трудоустройству инвалидов⁴, в 1942 г. была создана комиссия по устройству детей-сирот и мерам борьбы с беспризорностью. В последнюю комиссию входили председатель горисполкома, представители милиции, городского отдела здравоохранения (горздрава), профсоюзов, комсомола⁵. По окончании войны эти комиссии прекратили свое существование или были преобразованы в соответствии с требованиями мирного времени.

В наименьшей степени изученным, на наш взгляд, является вопрос о *методах работы городских Советов* в годы войны. Используя это понятие, авторы, как правило, не проводят различия между методами и формами, не выявляют их специфику на конкретно-историческом материале, не проводят специального анализа их эволюции в военных условиях. В то же время большинство авторов отмечают такой аспект деятельности всех местных Советов и исполкомов, как усиление дисциплины и расширение круга административной ответст-

¹ ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 52, 68.

² ГАПО. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 123-137.

³ Там же. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 768. Л. 136.

⁴ ГАСО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 41. Л. 72.

⁵ Там же. Д. 55. Л. 136-137.

венности¹. Представляется необходимым более подробно остановиться на этом вопросе.

Исходя из понимания метода работы Советов как способа целенаправленного, определяющего воздействия на управляемых, выделяют, обычно, метод убеждения и метод принуждения (административного или под угрозой уголовного наказания). В предвоенные годы в деятельности городских Советов Среднего Поволжья доминировали методы административного принуждения. Это проявлялось в отсутствии в печати развернутой информации о вопросах, обсуждаемых на сессиях горсоветов; не отражают источники и предварительного обсуждения этих вопросов депутатами со своими избирателями. В печати также не публиковались стенографические отчеты о работе сессий городских Советов, население не информировалось об их решениях. Реализация решений шла через исполнительные комитеты и другие административные органы. Методами убеждения широко пользовались партийные органы, проводя масштабные политико-идеологические кампании по поводу решений центральных партийных и государственных органов, выступлений И.В. Сталина. Информированность же населения о деятельности местных Советов была в предвоенные годы крайне ограниченной.

Эволюция методов в сторону усиления принуждения под угрозой уголовного наказания началась в деятельности центральных государственных органов еще с конца 30-х годов. В частности, 26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Прогул без уважительной причины карался исправительно-трудовыми работами по месту службы сроком до шести месяцев с удержанием 25% заработной платы, самовольный уход с предприятия или учреждения – тюремным заключением сроком от двух до четырех месяцев. Суды должны были рассматривать все эти дела в пятидневный срок, а приговоры проводились в исполнение немедленно. За уклонение от предания суду виновных руководители в соответствии с указом также привлекались к уголовной ответственности. В 1940 г. к вредительству был приравнен выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции. Еще в 1939 г. для колхозников был установлен обязательный минимум трудодней, невыполнение которого грозило исключением из колхоза, а значит и утратой всех средств к существованию². 2 октября 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос и приняло решение о подготовке и распределении в общегосударственном масштабе квалифицированных рабочих кадров. Оно было оформлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от этого же числа «О государственных трудовых резер-

¹ См.: *Кропотова М.Н.* Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 5; *Храмков Л. В.* Во имя победы. С. 52; *Советский тыл* в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 302 и др.

² См.: *Хлевнюк О.* 26 июня 1940 года : иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. 1989. № 9. С. 87-96.

вах СССР», согласно которому СНК СССР предоставлялось право ежегодной мобилизации до 1 млн. юношей и девушек в профессиональные училища¹.

С особой силой обозначенная тенденция проявилась в годы Великой Отечественной войны в деятельности как центральных, так и местных органов государственной власти. 26 декабря 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия». Все работники военной промышленности объявлялись мобилизованными на период войны. Самовольный уход с предприятия квалифицировался как дезертирство и карался тюремным заключением сроком от 5 до 8 лет. Подобным указом в начале 1942 г. уже все трудоспособное городское население признавалось подлежащим мобилизации для работы на производстве и в строительстве на основании конкретных последующих постановлений СНК. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, подвергались судебному преследованию и приговаривались к принудительным работам по месту жительства сроком на 1 год. Тенденции увеличения судебного преследования были четко обозначены в Директиве СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Учитывая, что с 22 июня были расширены функции военных трибуналов в зоне боевых действий и в областях, объявленных на военном положении, не декларативно, а практически звучит требование Директивы: «немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, не взирая на лица»².

Тенденция усиления репрессивных методов в работе государственных органов власти проявилась и в деятельности городских Советов Среднего Поволжья. В годы войны в местной периодической печати почти полностью отсутствует информация о характере обсуждения и содержании решений сессий городских Советов. Приводятся лишь краткие информационные сообщения, дающие представление об основных обсуждавшихся вопросах, докладчиках и дате сессии. Иногда встречаются упоминания об отдельных участниках прений по обсуждавшимся вопросам³. Никаких предварительных или последующих обсуждений вопросов, рассматривавшихся на сессиях, с избирателями не практиковалось. О текущей деятельности горисполкомов население информировалось в еще меньшей степени. Это дает основание сделать вывод о том, что методы убеждения, идейного обоснования, социально-психологической подготовки населения в деятельности городских Советов в годы войны не применялись. Основным являлось административное принуждение с расширением доли репрессивных методов.

Административное принуждение в деятельности горсоветов и их исполнительных комитетов выступало в виде решений, обязательных для исполнения и не предполагающих обсуждения со стороны подчиненных исполкомам органов

¹ См.: *История Коммунистической партии Советского Союза*. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 668; *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1940. № 37. 9 октября.

² См.: *Известия ЦК КПСС*. 1991. №6. С. 220.

³ См.: *Волжская коммуна*. 1942. 2 апреля, 4 апреля; 1943. 16 мая, 22 декабря.

управления, предприятий и учреждений. Таковыми практически выступали все постановления сессий городских Советов и горисполкомов. Так, например, XXII сессия Пензенского горсовета (16 февраля 1942 г.), рассмотрев вопрос «О санитарном состоянии города и противоэпидемиологических мероприятиях», записала в своем решении: «1) Сессия обязывает горисполком и его председателя мобилизовать все население на оздоровительные мероприятия, возглавить поход за чистоту. 2) Обязать председателей райисполкомов в ближайшие дни созвать сессии райсоветов, на них обсудить вопрос о санитарно-эпидемиологическом состоянии своих районов. В каждом домоуправлении провести собрания жильцов, принять конкретные меры по очистке дворов. 3) Обязать райисполкомы, райгоссанинспекцию и райжилуправления создать в каждом домоуправлении санитарные комиссии. 4) Обязать заведующего горкомхозом тов. Савельева совместно с госсанинспекцией (тов. Ойхман) выполнить конкретный план очистки города к 20. 03. 42 г.»¹.

Реализация административного принуждения шла и через индивидуальные указания и распоряжения руководителей горисполкомов. Например, зимой 1941 г. заместитель председателя Ульяновского горисполкома направил срочное указание директору электростанции, в котором потребовал «обеспечить регулярную подачу электроэнергии»².

Административное принуждение как метод руководства использовалось не только по отношению к подчиненным структурам, но и по отношению к населению. Представление о конкретно-исторической форме реализации такого управления населением городов дает распоряжение исполкома Куйбышевского горсовета от 19 февраля 1943 г. «О борьбе с детской безнадзорностью». В нем формулировались жесткие требования, определяющие нормы поведения детей в условиях военного времени, административную ответственность родителей за правонарушения детей³.

Использование репрессивных методов принуждения в деятельности городских Советов опиралось на решения о мобилизации населения на выполнение тех или иных необходимых в городском хозяйстве работ, наложении штрафов, привлечении к уголовной ответственности. С осени 1941 г. вопросы о заготовке дров или уборке снега решались путем мобилизации на эти работы населения. Так, например, Куйбышевский горисполком 12 ноября 1941 г. принял решение о мобилизации горожан на заготовку дров⁴, а Пензенский горисполком 20 декабря предписывал органам милиции привлекать к уголовной ответственности всех лиц, не выполняющих распоряжение горисполкома о привлечении населения к уборке снега⁵.

Руководство посредством угроз привлечения к уголовной ответственности применялось и по отношению к самим горисполкомам. Так, в феврале 1942 г.

¹ *ГАПО*. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 82. Л. 13.

² *ГАУО*. Ф. 634. Оп. 1. Д. 1671. Л. 15.

³ *Волжская коммуна*. 1943. 10 марта.

⁴ *ГАСО*. Ф. 56. Оп. 2. Д. 57. Л. 71.

⁵ *ГАПО*. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 84. Л. 262.

Ульяновский облисполком направил на имя председателя Ульяновского горисполкома Давиденко Б. А. телеграмму, в которой срочно под угрозой персональной уголовной ответственности потребовал к 1 марта 1942 г. обеспечить мобилизацию 50 автомашин со всех предприятий города¹.

Решения о репрессивных мерах не были редкостью в деятельности горисполкомов. Например, Пензенский горисполком решением от 4 ноября 1941 г. устанавливал штрафы в размере 100 руб. или исправительные работы сроком на 3 недели за невыполнение распоряжений штаба местной противовоздушной обороны². Сходные меры применял Ульяновский горисполком, утверждая 29 декабря 1941 г. решение административной комиссии о наложении штрафов на 13 человек – руководителей предприятий и граждан города за нарушения распоряжения горисполкома о светомаскировке³.

В борьбе с дезертирством и уклонением от военного учета применялись повальные проверки населения и даже облавы. Например, в Куйбышеве в 1944 г. в соответствии с решением горкома партии и вышестоящих государственных органов горисполком и его отделы принимали конкретные меры: создавались специальные бригады и комиссии, проводились проверки в общежитиях, квартирах, «облавы в местах скопления народа». Эти меры были весьма эффективны. Так, только за 1944 г. в Куйбышеве было выявлено 3088 человек, уклонившихся от военного учета, задержано 152 дезертира⁴.

Репрессивные меры или меры уголовного наказания широко применялись не как меры руководства, а как меры борьбы с преступными элементами в годы войны⁵. Городские отделы внутренних дел, городская милиция в условиях военного времени, также как и в предвоенный период, формально подчинялись горсоветам и горисполкомам, но на практике полностью находились под руководством Главного управления милиции в рамках Народного комиссариата внутренних дел⁶. Вопросы борьбы с преступностью в городах ни разу не рассматривались на сессиях городских Советов Среднего Поволжья. Есть лишь единичные факты рассмотрения этих вопросов на заседаниях горисполкомов. В частности, Пензенский горисполком в своем постановлении от 27 октября 1941 г. потребовал от районных отделов милиции усилить борьбу со спекуляцией и перекупщиками, а 10 ноября этого же года специально рассматривал на

¹ ГАУО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 1674. Л. 204.

² ГАПО. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 84. Л. 60.

³ ГАУО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 1674. Л. 30.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1059. Л. 2.

⁵ См.: *Храмков Л.В.* Роль советского государственного аппарата в защите Поволжского тыла от посягательства враждебных и преступных элементов // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Куйбышев, 1983. С. 92-99.

⁶ В июле 1941 г. союзно-республиканские наркоматы НКВД и НГБ были объединены в Наркомат внутренних дел, а в апреле 1943 г. вновь разделены. См.: *Власов В.А.* Советский государственный аппарат. М., 1951. С. 378; *Коржихина Т.П.* История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 249-250.

своем заседании вопрос о борьбе с преступностью в городе¹. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что методы, применяемые в годы войны НКВД, не применялись в работе местных, в том числе и городских, Советов областей Среднего Поволжья.

Проведенный анализ форм и методов работы городских Советов Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны позволяет следующие выводы.

В период Великой Отечественной войны в формах работы городских Советов произошли существенные изменения, вызванные характером общественно-политической ситуации, новыми требованиями и жесткими условиями военного времени. Во второй половине 1941 г. произошло значительное сокращение числа проводимых сессий, но в последующие годы сессии горсоветов собирались с регулярностью, близкой к конституционным требованиям. В работе сессий резко возросла роль лиц, не являющихся депутатами – приглашенных руководителей подразделений и служб горисполкомов, военных и хозяйственных руководителей. Именно они принимали наиболее активное участие в обсуждении вопросов на сессиях. Решения принимались единогласно, депутатские запросы не практиковались, не существовало также практики отзыва депутатов избирателями.

Значительные изменения произошли в деятельности постоянных депутатских комиссий как одной из форм работы горсоветов. В период 1941-1942 гг. депутатские комиссии практически прекратили свою работу в связи с резким уменьшением количества депутатов и усилением роли исполнительных комитетов. В последующие годы войны деятельность их несколько активизировалась, но не достигла довоенной степени интенсивности. Значительную роль в комиссиях стали играть лица, не являющиеся депутатами. Мнение комиссий оказывало слабое влияние на содержание решений, принимаемых Советом и его исполкомом.

Индивидуальная работа депутатов была в годы войны почти полностью свергнута. Практиковались лишь отдельные встречи с избирателями для проведения лекций и бесед по важным политическим событиям и праздничным датам. Отчеты депутатов перед своими избирателями не практиковались.

Формы работы городских Советов в годы войны расширились и стали более многообразными. Наряду с обычными формами, такими как заседания, заседания с привлечением специалистов, оперативные совещания, распоряжения, постоянные и временные комиссии горисполкомов, появились и новые, например, заседания суженным составом горисполкома. Шире стало практиковаться принятие решений горисполкома путем опроса его членов без проведения заседания. Лишь в первые полгода войны произошло резкое сокращение количества проводимых заседаний горисполкомов. В последующие годы они проводились с высокой степенью частоты и регулярности. Решения горисполкома принимались единогласно при определяющем мнении председателя горисполкома.

¹ *ГАПО*. Ф. 453. Оп. 1а. Д. 84. Л. 243.

Коллективный по своему статусу орган, горисполком стал по своей практической деятельности совещательным органом при председателе.

В качестве основного метода работы городских Советов и их горисполкомов Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей применялся метод административного принуждения. Информированность и вовлеченность населения городов в обсуждение вопросов, рассматриваемых на сессиях и заседаниях исполкомов горсоветов, была предельно низкой. Методы убеждения, предполагавшие широкое информирование населения, не практиковались. В годы войны в деятельности горсоветов и исполкомов получили определенное распространение методы административного принуждения с применением угрозы материальной и уголовной ответственности. Однако в экстремальных условиях военного времени репрессивные меры в деятельности местных органов власти воспринимались населением как целесообразные и оправданные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 374 – Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР.

Ф. 385 – Верховный Совет РСФСР.

Государственный архив Самарской области (ГАСО)

Ф. 56 – Исполнительный комитет Куйбышевского городского Совета депутатов трудящихся.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

Ф. 714 – Куйбышевский городской комитет ВКП(б).

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

Ф. 2038 – Исполнительный комитет Пензенского областного Совета депутатов трудящихся.

Ф. 453 – Исполнительный комитет Пензенского городского Совета депутатов трудящихся.

Ф. 1792 –

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. 634 – Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся.

Опубликованные источники

1. Конституция (Основной Закон) РСФСР. М., 1972.
2. Новиков В. Н. Накануне и в дни испытаний. Воспоминания. М., 1988.
3. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. Об отсрочке выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся // Известия. 1941. 25 декабря.
4. РСФСР. Административно-территориальное деление (на 1 апреля 1941 г. с приложением изменений, происшедших за время с 1 апреля 1941 г. по 1 ноября 1942 г.). М., 1942.
5. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов, 1988.

Периодическая печать

Газеты:

Известия Советов депутатов трудящихся СССР. Орган Верховного Совета СССР. М., 1941-1945.

Волжская коммуна. Орган Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1940-1945.

Журналы:

Ведомости Верховного Совета СССР. Орган Верховного Совета СССР. 1941-1945.

Научно-исследовательская литература

1. Агаев С.Л. Гитлеризм, сталинизм, тоталитаризм: реальности и понятия // Полис. 1995. № 3.
2. Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20-х – 30-х годов. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1989.
3. Бутенко А.П. Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского общества. Л., 1990.
4. Васильев А.Ф. Новая попытка реабилитации Сталина и сталинщины // Вопросы истории. М., 2001. № 2.
5. Волга в гневе. Куйбышев, 1970.
6. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. М., 1989. Кн. 11. Ч. 1.
7. Волкогонов Д.А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории. 1990. № 3.
8. Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945: Пиррова победа. М., 1995.
9. Голотик С.И. Городские Советы Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. ист наук. М., 1980.
10. Горкин А. Ф. Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны // Большевик. 1942. № 3.
11. Данилов В.Н. Система местной самообороны Поволжья // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Куйбышев, 1983.
12. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941-1945 гг. Саратов, 2002.
13. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти тт. М., 1970. Т. 5. Кн. 1.
14. История отечества: очерки истории Советского государства. М., 1991.
15. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1980. Т. 11.
16. Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986.

17. Коток В.Ф. Сессионный порядок работы местных Советов в военное время // Советское государство и право. 1946. № 3-4.
18. Кропотова М.Н. Советы Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.
19. Курицын В.М. Советский госаппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1985. № 5.
20. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. М., 1998.
21. Наше отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2.
22. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983.
23. Павленко Н.Г. На первом этапе войны // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989.
24. Павленко Н.Г. Сталинские концепции военной истории // История и сталинизм. М., 1991.
25. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000.
26. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988.
27. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942-1943 гг.). М., 1989.
28. Соловьев Б, Суходеев В. Полководец Сталин. М., 1999.
29. Спирин Л.М. Сталин и война // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5.
30. Томан Б. Истоки сталинизма в историографии Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. М., 1994.
31. Усиков Р. Городские комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 2.
32. Хлевнюк О.В. Политбюро: Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.
33. Хлевнюк О. 26 июня 1940 года: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. 1989. № 9. С. 87-96.
34. Храмков Л.В. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Саратов, 1978.
35. Храмков Л. В. Роль советского государственного аппарата в защите Поволжского тыла от посягательства враждебных и преступных элементов // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Куйбышев, 1983.
36. Храмков Л.В., Храмкова Н.П. Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара, 2004.
37. Шахурин А. И. Крылья победы. М., 1990.

Научное издание

Филимонова Елена Николаевна

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ РОССИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.):
ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
(по материалам городских Советов Среднего Поволжья)**

Редактор Е.Н. Филимонова

Компьютерная верстка, макет – М.В. Астахов

ЛР № 030926 от 10.09.99. Подписано в печать 24.03.2005. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 1,3, уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Центре оперативной Полиграфии "Стройкомплект".

Лицензия ПДЛ № 67-67 от 11 октября 1999 г.

Заказ № _____